

ОЧЕРКИ МАРОК- КАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ф. УАЛАЛУ

Ф. УАЛАЛУ
ОЧЕРКИ
МАРОККАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

ИБ № 12204

Художник В. Е. Горин
Художественный редактор В. А. Пузанков
Технический редактор А. М. Токер
Корректор Н. И. Шарганова

Сдано в набор 03.01.83. Подписано в печать 06.07.83. Формат $84 \times 108^{1/32}$. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Условн. печ. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 10,71. Уч.-изд. л. 10,5
Тираж 1.200 экз. Заказ № 49. Цена 75 к. Изд. № 36989

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Прогресс» Государственного комитета
СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
119847, ГСП, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Можайский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Можайск, 143200, ул. Мира, 93

**ОЧЕРКИ
МАРОККАНСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**

FATHALLAH OUALALOU

PROPOS

D'ÉCONOMIE MAROCAINE

Société Marocaine des Editeurs Réunis

RABAT
1980

Ф. УАЛАЛ'
**ОЧЕРКИ
МАРОККАНСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**

Сокращенный
перевод с французского
под общей редакцией и с предисловием
доктора экономических наук
А. Н. ПОКРОВСКОГО

МОСКВА
ПРОГРЕСС
1983

Переводчики: *Е. Н. МУРТАЗИНА, В. А. РЯБИКОВ,*
А. В. ТУМАНОВ
Редактор: *Н. Н. БАЛЯСНАЯ*

Прогрессивный марокканский экономист **Ф. Уала-лу** анализирует взаимодействие империалистических государств и объектов их экспансии — развивающихся стран на протяжении последних лет. На богатом статистическом материале, относящемся к Марокко и другим странам Магриба, автор показывает роль развивающихся стран в воспроизводственном процессе мирового капиталистического хозяйства, дает широкое представление о конкретных экономических и политических проблемах развивающихся стран на современном этапе. Предназначена специалистам, занимающимся вопросами экономики и политики развивающихся стран, преподавателям, студентам.

Редакция литературы по экономике

© Societé Marocaine des Editeurs Réunis, 1980

© Сокращенный перевод на русский язык,
предисловие и примечания издательство
«Прогресс», 1983

у $\frac{0604030000-446}{006(01)-83}$ 51—83

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга прогрессивного марокканского ученого Фаталлаха Уалалу посвящена наиболее актуальным социально-экономическим проблемам развивающихся государств, которые он анализирует на основе опыта антиимпериалистической борьбы своей страны и личной практики активного участника движения за радикальные преобразования общественной и хозяйственной структуры Марокко, за эффективную политику экономического роста, за преодоление всех форм зависимости от империалистического мира.

В рассуждениях автора книги о путях прогрессивного развития марокканской экономики, в анализе узлов противоречий, возникающих на этих путях, отражается более широкая и общая проблематика, связанная с судьбой, перспективами и надеждами освободившихся от колониальной зависимости молодых государств.

Завоевание политической независимости рядом колоний и полуколоний не означало немедленной ликвидации их экономической зависимости от бывших стран-метрополий в силу исторически сложившейся и закрепленной империализмом хозяйственной отсталости этих стран. В руках бывших колонизаторов остались многочисленные валютно-финансовые, технологические и прочие важные средства давления, а также тесные связи с реакционными кругами национальной буржуазии, позволявшие создать целый ряд препятствий на пути полного освобождения угнетенных народов. В то же время крах колониальной системы подорвал устои империализма, причем на ослабление его позиций в мире оказывает влияние не только вступление части развивающихся стран на некапиталистический путь развития, но также и то, что даже многие бывшие колонии и полуколонии, где ведущим укладом является в настоящее время капиталистический, перестали быть резервом империализма и в их политике не ослабевают антиколониальные, а следовательно, антиимпериалистические тенденции.

Стремясь восстановить ослабевающее влияние в развивающихся странах, крупная буржуазия развитых капиталистических государств наметила ряд стратегических направлений неокOLONиальной экспансии и разработала тактические средства для закрепления своей гегемонии в развивающемся мире. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечалось: «Империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах»¹.

Для этой цели используются и военная машина, и государственные финансовые рычаги, и монополистический капитал, представленный ударной силой империализма — транснациональными корпорациями (ТНК). Разумеется, с возникновением мощного содружества социалистических стран, с развитием мирового революционного процесса внеэкономическое принуждение стало в подавляющем большинстве случаев неприменимо. Только наиболее агрессивные милитаристски настроенные круги реакционной буржуазии не желают смотреть объективно на необратимые политические и социально-экономические изменения на нашей планете и пытаются по-прежнему использовать силу при решении экономических проблем. В отношении подобных акций на XXVI съезде КПСС говорилось: «Монополиям нужны чужая нефть, уран, цветные металлы — и сферой «жизненных интересов» США объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан. Туда активно прорывается военная машина США и собирается расположиться надолго»².

Однако в целом использование военно-политических средств носит характер дополнения к экономическим методам эксплуатации освободившихся народов, образующим основу неокOLONиализма. В частности, Западная Европа и Япония проводят более гибкую политику в отношении развивающихся стран, хотя конечная цель их, как и Соединенных Штатов, одна — удержать развивающиеся государства в орбите капитализма, не допустить демократизации периферии, держать ее под экономическим контролем империалистических центров и продолжать ее эксплуатацию новыми методами и средствами.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 14.

² Там же, с. 21.

Основную ставку в своих неокOLONиалистских устремлениях международный капитализм делает на экспорт капитала. Низкие темпы накопления в развивающихся странах создают благоприятную обстановку для проникновения иностранных инвесторов в их экономику. Капитал в развивающиеся государства идет главным образом по каналам ТНК, среди которых ведущие позиции занимают ТНК США и Канады (50% всех частных фондов в 70-х годах), Западной Европы (38%) и Японии (10%). С появлением транснациональных банков наряду с ростом экспорта производительного существенно расширились масштабы вывоза ссудного капитала в освободившиеся страны.

Книга носит острую антиимпериалистическую направленность и отражает взгляды прогрессивных общественных сил африканских стран, стремящихся наметить пути выхода из порочного круга вековой отсталости. Мысли, оценки и выводы марокканского экономиста дополняют и обогащают критику неокOLONиализма, содержащуюся в трудах других ученых развивающихся государств (Р. Пребиша и др.). Вместе с тем критический настрой мыслей Ф. Уалалу более высокий, чем у его предшественников. Его книга — своеобразный «сигнал тревоги», имеющий целью привлечь внимание африканской и мировой общественности к весьма драматической ситуации, складывающейся во многих освободившихся государствах и характеризующейся застоем в экономике и дальнейшим обнищанием широких слоев населения. Эта тревога вполне обоснованна: сегодняшняя Африка, несмотря на существенный прогресс в политической жизни, продолжает оставаться наиболее отсталой периферией мировой капиталистической системы, где процветают невежество, архаика и нищета. Из 31 страны, отнесенной ООН в 1982 г. к числу наименее развитых по признаку душевого дохода, 21 — африканская¹.

В книге, которую Ф. Уалалу написал на базе читаемого им университетского лекционного курса, на основе выступлений в печати, в парламенте, по материалам международных симпозиумов и конференций, во многих из которых он сам принимал участие, затронуты практические, злободневные вопросы настоящего и будущего развивающихся стран. Автор освещает эти вопросы «изнутри», будучи непосредственным свидетелем неокOLONиалистской практики, остро переживающим судьбу своей многострадальной родины — Марокко.

¹ См.: «Коммунист», 1982, № 18, с. 94.

Марокко является страной Магриба — африканского района, в который входят также Алжир, Тунис, Ливия и Мавритания. Страны Магриба явились объектом экспансии французского империализма: Алжир был превращен в колонию Франции в 1830 г., Тунис с 1881 по 1956 г. являлся французским протекторатом, т. е. находился в такой форме колониальной зависимости, при которой страна, находящаяся под протекцией метрополии, сохраняла определенную самостоятельность во внутренних делах, а ее внешние связи и оборону осуществляло по своему усмотрению государство-метрополия.

Политическая независимость Марокко сохранялась более длительное время, хотя, по существу, во второй половине XIX в. страна, по мере роста ее экономической зависимости от капиталистических государств, превратилась в полуколонию. В 1912 г. над Марокко также был учрежден режим протектората Франции, сопровождавшийся усилением проникновения иностранного капитала и формированием колониальной структуры народного хозяйства, для которой характерно преобладание сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности. Этот режим сохранялся до 1956 г., когда была провозглашена политическая независимость Марокко.

В первые годы независимости под влиянием национально-освободительных сил, одержавших победу над французскими и испанскими колонизаторами, марокканское правительство, отражая интересы демократически настроенных кругов национальной буржуазии, осуществляет ряд важных мероприятий, призванных уменьшить экономическую зависимость от бывшей метрополии. Это, в частности, учреждение государственного эмиссионного банка, введение национальной валюты, образование марокканского банка внешней торговли, реформа таможенной системы.

Однако уже в начале 60-х годов государственная власть в стране переходит в руки феодальной верхушки и компрадорских слоев крупной национальной буржуазии, которые последовательно выступали против прогрессивных экономических преобразований и проведения политики в интересах марокканских трудящихся. Был взят курс на развитие страны в рамках мирового капиталистического хозяйства, на поощрение внутри страны частнопредпринимательской деятельности и стимулирование иностранных инвестиций в марокканскую экономику.

Итоги первых пяти лет курса «экономического либерализма» показали, что темпы накопления капитала не позволяют ускорить развитие промышленности путем новых

инвестиций, поскольку от производительного вложения капитала уклонялись и национальная буржуазия, и иностранные инвесторы. В результате наметки плана экономического и социального развития Марокко (1960—1964 гг.), выдвинутого правящими кругами в качестве программы возрождения страны, в большей части не были реализованы.

В последующие годы правительство в качестве основного регулирующего средства и стимулятора экономического роста использовало государственные капиталовложения, направляемые в инфраструктуру и капиталоемкие отрасли, с тем чтобы создать благоприятные условия частнокапиталистической экспансии.

В первой половине 70-х годов наметилась существенная активизация общехозяйственной конъюнктуры, что в значительной степени явилось следствием благоприятной для Марокко ситуации на мировом рынке сырьевых товаров. Располагая крупнейшими в мире природными запасами фосфатных руд, Марокко удалось существенно расширить экспорт этого сырья, что в условиях четырехкратного увеличения цен на него принесло внушительные валютные поступления, которые с 1970 по 1974 г. возросли в 7 раз. Правящие круги страны пытались использовать рост валютных резервов для ускорения экономического развития. Были построены новые предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности, введены в строй новые электростанции, укреплена инфраструктура.

Однако уже во второй половине 70-х годов марокканское народное хозяйство столкнулось с серьезными трудностями, свидетельствовавшими о неустойчивости модели экономического роста, в основе которой лежат капиталистические производственные отношения и тесные связи с мировым капиталистическим хозяйством. Резкое снижение цен на экспортируемые фосфатные руды подорвало источник финансирования капиталовложений, которые в 1978 г. снизились на 40%, а в 1979 г. — еще на 25%.

Ф. Уалалу в своей книге детально рассматривает сложные перипетии развития марокканской экономики за последнюю четверть века, ставит многочисленные вопросы и пытается на них ответить.

Для советского читателя в книге марокканского экономиста интересен прежде всего анализ процесса формирования социально-экономической структуры Марокко, эволюции механизма колониальной и неоколониальной эксплуатации, а также исследование недостаточно изученных процессов интеграции развивающихся стран.

Экономическая интеграция — явление многоплановое и сложное, определяемое как объективный и вместе с тем регулируемый процесс взаимного приспособления национальных хозяйств двух и более государств. Наличие двух типов интеграции — социалистической и империалистической — общепризнано; их специфические черты и социально-экономические последствия детально изучены. Процесс интеграции развивающихся стран находится в стадии формирования и еще не приобрел установившихся форм. Трактовка его различными исследователями различна. Однако, по мнению большинства авторов, тенденция к развитию и укреплению хозяйственных связей стран, освободившихся от пут колониализма, является объективной и отражает требования экономического роста¹.

Ф. Уалалу, анализируя актуальные вопросы, касающиеся марокканской экономики и неоколониалистских устремлений империализма, рассматривает их сквозь призму интеграционных процессов. При этом автор исследует взаимоотношения внутри так называемых вертикальных и горизонтальных группировок. Вертикальная интеграция в рамках вертикальных группировок, сложившихся во времена колониализма, имеет форму многостороннего хозяйственного сотрудничества, в котором партнерами выступают различные по экономической мощи государства — империалистические и развивающиеся. Примером вертикальной интеграции является ассоциация Марокко (и стран Магриба в целом) с ЕЭС, представляющая собой систему рыночных и институциональных инструментов, с помощью которой ядро западноевропейского капитализма, каким является ЕЭС, втягивает освободившиеся африканские страны, в том числе страны Магриба, в сферу своих политических и хозяйственных интересов.

Несовместимость интересов участников соглашений об «ассоциации» и «кооперации», осуществляемых в рамках вертикальных группировок, несомненна. Эти соглашения служат интеграционными средствами, формирующими неоколониалистское, несправедливое разделение труда, которое предоставляет преимущества странам ЕЭС и тормозит рост производительных сил стран Магриба. Центры развитого капитализма оставляют этим странам производство полуфабрикатов, предназначенных на экспорт, а также переводят в эти страны трудоемкое и «грязное» производство, наносящее ущерб биосфере.

¹ См.: Шмелев В. В. Развивающиеся страны: тенденции и противоречия экономической интеграции. М., «Мысль», 1979. Имеются и другие работы.

«Индустриализация молодых государств,— пишет автор,— еще вчера отвергаемая, теперь не только принимается, но и поощряется, поскольку она открывает для развитых капиталистических стран возможности экспорта технологических и научных знаний («ноу-хау»), а также создает новые формы международного разделения труда... Когда иссяк такой дополнительный источник роста, как колониальное разделение труда, навязывавшее периферийным странам невыгодную им специализацию, международный капитализм ищет новые рынки сбыта, отвечающие его производственному потенциалу, путем перестройки системы международного разделения труда» (с. 30—31).

Процесс вертикальной интеграции базируется на экономическом принуждении более слабых партнеров империалистическими государствами. Масштабы возникающих при этом противоречий и накал борьбы зависят от многочисленных факторов, среди которых наиболее важными являются зрелость и сплоченность национально-демократических сил, их способность нейтрализовать как открытые, так и завуалированные экспансионистские акции западно-европейского монополистического капитала.

Основной причиной отсутствия каких-либо конструктивных решений по установлению нового международного экономического порядка является жесткая позиция западных государств, которые избегают обсуждать эту проблему на таком широком форуме, каким является ООН, и стремятся навязать переговоры в рамках неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ институтов (Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд и т. п.), а в качестве практического средства, которое позволит решить проблему отсталости развивающегося мира, рекомендуется деятельность ТНК и широкое использование принципа «свободного рыночного хозяйства», т.е., по сути, предоставление международным монополиям полной свободы проникновения в экономику освободившихся государств.

Империализм стремится доказать полезность усиления своей активности в развивающихся странах, выступая под флагом экономической и технической «помощи», которая осуществляется по межгосударственной линии в двустороннем и многостороннем порядке. Как свидетельствуют факты, эта «помощь» далеко не бескорыстна, поскольку направлена на создание благоприятных условий для прорыва и экспансии международных монополий. В результате только в течение 70-х годов сумма прибылей, полученных ТНК в развивающихся странах, превысила 100 млрд. долл.

Следует согласиться с Ф. Уалалу, что одним из эффек-

тивных средств закабаления освободившихся государств, используемых ТНК, является технологическое оружие, которое в международной статистике носит скромное название «передача технологии». Автор даже выделяет «техноколониализм» в самостоятельный этап доминирования центров мирового капитализма над развивающимся миром, хотя, по нашему мнению, речь идет об одном из многочисленных аспектов неоколониализма. «Технологический разрыв,— отмечает автор,— позволяет использовать науку и технологию в качестве важнейшего орудия установления господства, которое заменяет традиционные торгово-политические, финансовые и культурные методы» (с. 30).

«Передача технологии», «техническая помощь» — все это преподносится проповедниками неоколониализма как «благо», как проявление альтруистических устремлений бывших колонизаторов в отношении развивающихся государств. Вместе с тем практика империалистических стран, по мнению автора, далека не только от филантропии, но и от какой-либо реальной поддержки любого аспекта индустриализации, задевающего интересы монополий. «Наглядный пример,— пишет Ф. Уалалу,— проект металлургического комплекса в Надоре (Марокко), разработанный еще в 1959—1968 гг., но до сих пор не реализованный, что в значительной степени является результатом вето международных «экспертов». В 1973 г. после создания национальной государственной металлургической компании (СОНАСИД — SONASID) работы над проектом возобновились, однако стремление Международного банка реконструкции и развития заблокировать проект и финансовые трудности, испытываемые Марокко с 1977 г., привели к тому, что строительство комплекса вновь было отложено» (с. 37—38).

Автор отмечает, что наряду с «техноколониализмом» империализм использует широкий арсенал других форм угнетения. Среди них особенную остроту приобрела продовольственная политика. «Действительно, технологическая зависимость,— пишет Ф. Уалалу,— сочетается с продовольственной... «Продовольственное оружие», судя по всему, готовится противостоять «нефтяному оружию», и американские руководители с позиций своего монопольного положения в области продовольствия заявляют, что многочисленные развивающиеся страны нуждаются в излишках продовольствия небольшого числа развитых стран, а многочисленные развитые страны нуждаются в нефтепродуктах, которыми обладает небольшое число развивающихся стран» (с. 38).

Ф. Уалалу анализирует развитие процесса сопротивления новым и старым формам господства монополистического капитала в развивающемся мире и приходит к резонному заключению о противоречивости этого процесса, рождаемого дифференциацией политического, социально-экономического и культурного уровней молодых государств. Действительно, с одной стороны, в числе развивающихся стран имеется группа, на которую приходится 14—15% населения и около половины валового продукта развивающегося мира. Это государства, достигшие среднего уровня развития капитализма и располагающие относительно прочной и диверсифицированной промышленной базой (Бразилия и др.), а также «богатые нефтеэкспортеры», имеющие в своем распоряжении внушительные денежные доходы. С другой стороны, большинство развивающегося мира составляют многочисленные страны Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, отброшенные колониализмом на самую дальнюю периферию цивилизации, но которые стремятся добиться сокращения экономического разрыва, отделяющего их от развитых капиталистических стран.

Для последней группы, в частности для освободившихся стран Африки, важной проблемой является установление нового международного экономического порядка, содержание которого было сформулировано в Декларации и Программе действий, принятых VI специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Основные положения программы имеют антиимпериалистическое, общедемократическое содержание. В частности, речь идет о распространении процесса деколонизации на экономическую сферу, об обеспечении полного суверенитета освободившихся стран над принадлежащими им природными ресурсами, о свободе выбора ими социальных систем. В программе сформулирован также комплекс мер по формированию нового механизма регулирования мирохозяйственных отношений, учитывающего интересы развивающихся стран. Лидеры большинства этой группы государств понимают важность демократизации международных экономических отношений и ведут борьбу за принятие реальных мер, ограничивающих всевластие международного монополистического капитала. В то же время некоторые развивающиеся страны стремятся устранить из программы о новом международном экономическом порядке его антиимпериалистическую сущность, ограничив его перераспределением в свою пользу мирового валового продукта на базе компромисса с империалистическими государствами.

«Нисколько не преуменьшая политические и экономические успехи, достигнутые развивающимися странами в первой половине 70-х годов,— пишет Ф. Уалалу,— следует заметить, что империалистические силы, приспособляясь к меняющимся условиям, пытаются свести на нет эти достижения, призывая к единству мирового капитализма и богатой части развивающегося мира на основе якобы общности их интересов, что позволяет развитому капитализму эксплуатировать молодые государства, особенно беднейшие из них. В современных условиях основная цель империализма — навязать богатым странам развивающегося мира роль, подобную той, которую неокOLONиализм возлагал на «местную буржуазию», т. е. роль связующего звена (промежуточной силы) в сфере экономических связей, направляемых центрами развитого капитализма» (с. 34).

Книга Ф. Уалалу представляет несомненный интерес содержащимися в ней оценками роли минеральных ресурсов развивающихся стран. В настоящее время эти страны юридически обладают полным суверенитетом над природными ресурсами, хотя их зависимость от технологии разработок, от рынков сбыта и других факторов существенно его ограничивает. Что касается Африки, то она была и остается объектом неослабевающего внимания империализма в силу военно-стратегических соображений и по причинам значительных природных богатств Черного континента. В конце 70-х годов ведущие капиталистические страны покрывали поставками из Африки свои потребности в алмазах на 90%, кобальте — на 80, золоте — на 80, платине — на 62, фосфатах — на 33, меди — на 37, какао-бобах — на 68, в ценных породах древесины — на 22% и т. д.

Марокко располагает приблизительно 60% разведанных мировых запасов фосфатных руд, главным образом фосфоритов, и занимает первое место в мире по экспорту и третье место по добыче этого сырья. По мнению Ф. Уалалу, «страна находится в выгодном положении, позволяющем ей играть важную роль на рынке фосфатов и удобрений» (с. 42).

На примере ситуации в фосфатной промышленности Марокко автор рассматривает важную и актуальную проблему государственного вмешательства в экономику, в частности, вопросы, связанные с использованием таких регулирующих инструментов, как государственная собственность и планирование.

В освободившихся странах экономические функции государства приобретают особую важность, ибо только с помощью государственных институтов возможно мобилизовать средства для решения общенациональных задач, ограничить отрицательное влияние экспансии международ-

ных монополий. В ряде развивающихся стран в руках государства находятся эффективные рычаги вмешательства в общественное воспроизводство: банки, транспортная система, предприятия обрабатывающей и добывающей промышленности, внешнеэкономические связи, многочисленные средства прямого и косвенного воздействия на различные отрасли национальной экономики. Роль государственного вмешательства может быть различной в различных развивающихся странах; оно может быть более эффективным в странах, идущих по некапиталистическому пути. Но и в странах, идущих по капиталистическому пути развития (как Марокко и некоторые другие страны Магриба), укрепление государственных экономических учреждений — фактор в целом положительный. Участники Совещания ряда коммунистических и рабочих партий стран Африки (1978 г.) отмечали, что «при правильной и последовательной национальной политике государственно-капиталистический сектор, даже в странах капиталистической ориентации, может приобрести антиимпериалистическую направленность. В этих странах под давлением народных масс можно осуществить, пусть в ограниченном масштабе, прогрессивные мероприятия и реформы»¹.

Африканские коммунисты стремятся привлечь особое внимание именно к необходимости «правильной и последовательной национальной политики». Действительно, это очень важное условие: от него зависит все остальное. На это неоднократно указывает и автор книги, который справедливо констатирует, что национальная политика в отношении использования государственных регулирующих средств далеко не всегда правильна и последовательна. Марокко, располагая уникальными запасами фосфатных руд, которые к тому же контролируются государством, испытывает растущие финансовые трудности и, видимо, еще длительное время не создаст современного химического производства. Будучи порождением колониализма, государственная компания «Оффис шерифьен де фосфат» сохранила консервативный и антидемократический характер и, несмотря на большие финансовые возможности и значительный удельный вес в марокканском народном хозяйстве, не явилась инструментом государственного капитализма, эффективное использование которого могло бы оказать существенное влияние на темпы экономического роста страны.

¹ См.: «Коммунист», № 18, 1982, с. 94.